

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Корниенко Алексея Геннадиевича тему «А. Шопенгауэр и немецкая экзистенциальная философия: проблема преемственности», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии

Актуальность данного исследования основана не только на истории западной философии в целостном её рассмотрении и взаимосвязи, как важного этапа развития базовых концепций европейской мысли и их интерпретаций, но и из того факта, что все больше обнаруживается преемственность между разными направлениями мысли и мыслителями. К таким проблемам относится и возможная преемственность между мыслью Шопенгауэра и немецкой экзистенциальной философией. От провозвестника экзистенциальной философии Шопенгауэр через Ницше все чаще рассматривается как мыслитель, решивший обратиться к живому опыту человеческого существования, фундаментального настроения, подлинности человеческого бытия, чьи ответы на извечные вопросы человеческого бытия могут быть актуальны и в наши дни. Эти проблемы не теряют своей историко-философской жизненности (в рамках анализа экзистенциальной традиции), общефилософской (в области развития философской практики, этики заботы о себе), общегуманитарной (в рамках экзистенциальной психологии), общенаучной (в контексте моделей формирования человека, терапевтических техник) важности. Диссертационная работа предлагает проблемные параллели человеческого опыта и подлинности существования, как и новую перспективу историко-философского исследования философии Шопенгауэра, так и особенностей влияния философии иррационализма на немецких экзистенциалистов.

В историко-философской литературе нет комплексного исследования данной проблемы. Автор обстоятельно рассматривает предшествующие работы по заявленной теме исследования, представляющие отдельные её аспекты, классифицируя их на дореволюционные, советского периода, отечественных авторов и зарубежных авторов. В некоторых исследованиях авторы ограничиваются лишь указанием на факт преемственности, не обращаясь к его детальному и систематическому анализу, хотя автор выделяет работы А. Хюбшера, С. Мёбус, Д. Шуббэ, К. Штеппи, Д. Жакуэт, С. Ланге, Й. Салакварда, Дж. Янга, в которых проводится сравнительный анализ отдельных аспектов философии Шопенгауэра, Хайдеггера и Ясперса.

Основной целью представленного исследования является систематический анализ влияния философии Шопенгауэра на

становление немецкой экзистенциальной философии (Хайдеггер, Ясперс, Тиллих, Бубер). Для её достижения решаются важные задачи. Среди них – аргументируются проблемы преемственности между концепциями Шопенгауэра и классиками немецкой экзистенциальной философии для обстоятельного понимания историко-философского процесса XX века; - раскрываются линии влияния идей Шопенгауэра на философские проекты немецких экзистенциалистов в сфере проблематики подлинности человеческого существования; - исследуются базовые составляющие опыта повседневности в качестве критического фундамента для формирования философии подлинности; - систематически анализируются онтологические обстоятельства возможности опыта подлинности при переживании страха смерти, скуки и страдания как пункта разъединения и соединения опытов повседневности и подлинности. При этом выясняются измерения подлинности и практик его достижения и фиксации в философии Шопенгауэра и ряда представителей немецких экзистенциалистов, как и сравниваются версии критического восприятия концепций Шопенгауэра в атеистическом и религиозном регистрах немецком экзистенциализме.

Методологические основания исследования ясно показывают, что это историко-философская работа, опирающаяся не только на традиционные методы (историко-философская реконструкция, текстологический анализ, процедуры аналитической интерпретации, историко- философское обобщение., историко- философская реконструкция, текстологический анализ, процедуры аналитической интерпретации, историко-философское обобщение), но и на авторскую интерпретацию линии влияния философии Шопенгауэра и немецких экзистенциалистов (перспективистский подход). Принцип системности и структурный анализ позволяют структурировать дискурс опыта Шопенгауэра и немецкого экзистенциализма и выделить в нем основные критические точки. Компаративные методы задают основную методологическую стратегию работы — сравнительный анализ мысли.

Исследование построено на обстоятельной источниковедческой базе, включающей основные труды Шопенгауэра, исследовательской литературе о нем, базовые труды классиков немецкого экзистенциализма и их исследованиях, как и общие работы по истории философии XX века.

Научна новизна представленной диссертации не вызывает сомнения. Она определена положениями, выносимыми на защиту. В них фиксируется тот факт, что Шопенгауэр задолго до развития традиции немецкой экзистенциальной философии обратился к опыту непосредственного существования как единственно верному источнику знаний о мире и человеке. Шопенгауэр в «Мире как воли и представлении» составил систематическую классификацию различных

вариантов опыта существования человека в мире, которая в контексте проблематики подлинности может выступать в качестве структурного каркаса дальнейшего исследования. Отправным пунктом анализа при этом выступил опыт повседневности, в котором человек проявляется как живое мыслящее существо в мире собственного существования. Заметим, что философия Шопенгауэра и немецкого экзистенциализма не видят автономность человеческого интеллекта, а зависимым от диктата воли, что не дает адекватного отражения реальности. Происходит разрыв между повседневным и подлинным. Но выход за мир повседневного опыта связан с внерациональными практиками, как опыта подлинного существования. В итоге эвристическим потенциалом наделяются фундаментальные настроения - ужас и скука, страх смерти, страдание, которые и являют собой опыт интуитивного постижения реальности. В экзистенциализме такие переживания приобретают статус «пограничных ситуаций» (Ясперс) или «фундаментальных настроений» (Хайдеггер) - только в них осознается безосновность существования человека, что заставляет его заняться поиском подлинности бытия.

Важно отметить, что автор работы раскрыл особенности пограничных ситуаций, перед лицом которых различные схемы и аспекты человеческого «я» раскрываются в своей условности и ограниченности, благодаря чему человек обретает себя во всей своей целостности как «возможную экзистенцию». При этом, страх смерти в интерпретации Шопенгауэра и Ясперса имеет не рациональную, а «витальную» природу, поскольку он обусловлен, в первую очередь, волей к жизни индивида, а не его интеллектом. Кроме того, страх смерти, или, точнее, переживание неизбежности смерти, предстает не только как объективный факт, но и как пограничная ситуация, то есть как особый личностный опыт, в котором человеку в свете осознания и принятия конечности существования открывается подлинная сущность.

Однако опыт подлинности в философии Шопенгауэра не является перманентным состоянием, а является постоянной практикой по изменению своего подлинного существования в противоречии между отрицанием воли к жизни и её утверждением. Шопенгауэр убежден в том, что мышление, стремящееся проникнуть в сущность мира, необходимо имеет необъективирующий характер и предстает как процесс разгадки шифра «жизни». Это движение вовне себя и к подлинному себе, выступает как эволюция, в результате которой сталкиваются утверждения собственной воли индивида («решимость» у Хайдеггера, «экзистенция» у Ясперса) и отказ от индивидуальной воли, растворение ее в некоем надиндивидуальном начале («отрешенность» у Хайдеггера, «трансценденция» у Ясперса, «принятие приятия» у Тиллиха, «встреча с „Вечным Ты“» у Бубера). В ходе анализа автор

диссертации установил, что в предлагаемой Тиллихом онтологии человеческого бытия опыт подлинности понимается, прежде всего, как процесс преодоления человеком изначальной отчужденности от основания его бытия, в ходе которого он берет на себя мужество соответствовать в каждом акте конечного существования своей бесконечной сущности. У Бубера подлинное существование реализуется как сознательная трансформация изначальной формы соотнесенности между миром и человеком, в результате которой человек обретает себя как цельную и свободную личность, встречающуюся с другой такой же личностью. Это движение к подлинности находит свою кульминацию, по мнению обоих мыслителей, в открытии измерения абсолютного бытия, когда личность, отказываясь от всякого решительного самоутверждения, всецело полагается на силы самого бытия. Здесь выявляется ряд сходств с позицией Шопенгауэра. Так, человек оказываясь в центре философского вопрошания, рассматривается как изначально погруженный в мир и в опыт повседневности, который маркируется как неподлинный, поскольку человек отчужден от своей сущности, а его отношение с миром, в том числе и познание, детерминировано своекорыстными стремлениями индивида. Опыт подлинности, подобно опыту подлинности в философии Шопенгауэра, понимается как волевое усилие индивида, направленное на осуществление себя как целостной личности, а с другой стороны— как опыт трансцендирования собственной воли и растворения ее в абсолютном начале.

Практика утверждения воли к жизни понимается Шопенгауэром как соответствие индивида его умопостигаемому характеру и определяется через специальный опыт переживания времени в моменте «вечного настоящего». В экзистенциализме утверждение воли к жизни толкуется как возвращение человеком своих бытийных потенциалов, реализуемых в надвременном измерении «мгновения вечности». И наконец, опыт подлинности, как практика отказа от воли к жизни, изображается Шопенгауэром как опыт «отрешенности», когда случается абсолютный отказ от рационального или объективирующего мышления. Хайдеггер и Ясперс, Тиллих и Бубер убеждены, что подобный выход в измерение подлинности рассчитывает на отречение от объективирующего мышления (рациональное познание) в пользу медитативного. Этот постулат служит основанием для перехода к философской практике.

Итак, несомненная теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно формирует новую перспективу

истолкования концепций Шопенгауэра, выступивших в качестве предшественников немецкой экзистенциальной философии, фиксирует важнейшие линии восприятия идей Шопенгауэра в немецкой философии существования, что санкционирует расширение сложившейся схемы философского процесса XX века на Западе. В этом случае глубокий анализ вопросов преемственности идей Шопенгауэра и немецкой экзистенциальной традиции побуждает к дальнейшим изысканиям в контексте представленной совокупности проблем в сфере испанского, русского и французского экзистенциализма.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что полученные автором выводы и результаты могут быть использованы как при формировании и обоснования новой историографии современной западной философии, так и при подготовке курсов лекций и учебно-методических материалов по истории философии, теории познания, философии техники, философии науки, этике, эстетике и другим философским дисциплинам.

Отметим высокий уровень исследования, как и использование комплекса методов, что в совокупности позволило достичь целей диссертации - выявить сложный и многоуровневый феномен преемственности философии Шопенгауэра и идей немецкого экзистенциализма в философской мысли XX столетия. Степень достоверности и апробация результатов исследования не вызывают сомнения. Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию в публикациях автора диссертации.

Диссертация Корниенко Алексея Геннадиевича на тему «А. Шопенгауэр и экзистенциальная философия в Германии: проблема преемственности», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Корниенко Алексей Геннадиевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, профессор, профессор Института философии СПбГУ

А.С. Колесников

Дата 13.02.2023 г.

